

Историософия Н.Я. Данилевского

Во второй половине XIX века в России появился ряд талантливых религиозных философов. Николай Яковлевич Данилевский в работе «Россия и Европа» изложил концепцию культурно-исторических типов, предвосхитив многие идеи XX века, в частности О. Шпенглера и А. Тойнби. Человечество – это разрушительная абстракция, каждый культурно-исторический тип выражает определенную идею, а вместе они составляют все человечество. Господство одного из культурно-исторических типов ведет к деградации цивилизации. Данилевский отмечает враждебный и агрессивный характер романо-германского культурно-исторического типа по отношению к формирующемуся славянскому типу. В других работах Данилевский критикует теорию естественного отбора Дарвина с позиций естественного богословия.

В вопросе самобытности русского народа и русской культуры Данилевский во многом последователь славянофилов. Д.А. Хомяков – строгий ревнитель славянофильства – признавал, что Н.Я. Данилевского «не без основания причисляли» к «так называемому славянофильству». Сам Данилевский во многом соглашался со славянофилами в понимании Запада: «...если бы разобрать самый характер тех зиждительных сил, которыми построено и на которых держится здание европейской цивилизации, как это и делали Хомяков и Киреевский». Но с критикой Запада славянофилами он соглашался отчасти: «Сама мысль, высказанная славянофилами о гниении Запада, кажется мне совершенно верною, только выразилась она в жару борьбы и спора слишком резко и потому с некоторым преувеличением».

Однако слишком резкая критика славянофилов только подтверждается с десятилетиями и веками. Вместе с тем славянофилов правильнее было бы называть русофилами, ибо у них приоритетным был русский, а не славянский вопрос. Данилевского же можно характеризовать большим славянофилом, чем сами славянофилы, так как, соглашаясь с ними в оценке русского народа («Покойный К.С. Аксаков сказал, что историю русского народа можно назвать его житием, и это глубокая истина»), он был более чем кто-либо озабочен судьбой и миссией славянства. «Быть может, со временем Н.Я. Данилевский будет считаться славянофилом по преимуществу, кульминационной точкой в развитии этого направления, писателем, сосредоточившим в себе всю силу славянофильской идеи» (Н.Н. Страхов). Он критиковал и слабые стороны, как он считал, славянофилов, особенно в их отношении к Западу. Н.Я. Данилевский развивал в стройную теорию положения славянофилов о своеобразии России, о враждебности Запада к России. Он видел, что «настоящая глубокая опасность заключается именно в осуществлении идеала западников (“в воцарении не мнимой, а действительной, столь любезной им общечеловеческой цивилизации”)

Критикуя увлечения европейскими теориями, Данилевский дал по этому поводу и оценку славянофилов, преувеличивая зависимость славянофильской мысли от германской философии: «Само учение славянофилов было не чуждо оттенка гуманитарности, что, впрочем, иначе и не могло быть, потому что оно также имело двоякий источник: германскую философию, к которой оно относилось только с большим пониманием и с большею свободой, чем его противники, и изучение начал русской и вообще славянской жизни – в религиозном, историческом, поэтическом и бытовом отношениях. Если оно напирало на необходимость самобытного национального развития, то отчасти потому, что, сознавая высокое достоинство славянских начал, а также, видя успешную уже высказаться в течение долговременного развития, односторонность и непримиримое противоречие начал европейских, считало, будто бы славянам суждено разрешить общечеловеческую задачу, чего не могли сделать их предшественники».

После поворота образованных слоев к русскому национальному самосознанию, который совершили славянофилы, Данилевский не только сформулировал в научной форме поставленные ими проблемы, но и впервые решал многие новые актуальные вопросы. Его мощный универсальный ум помимо многих трудов в научных областях (в частности, развенчание дарвинизма) анализирует всеобщую историю и историю славянских народов, на основе чего создает первую историософскую концепцию (в том числе и первую историософию России), на многие десятилетия опередившую эпохи.

Углубляя славянофильское понятие «народность», продолжая осмысливать вопросы, которые были актуальными для славянофилов, а также расширяя проблематику русской мысли о миссии России, Данилевский формулирует теорию культурно-исторических типов, самобытных цивилизаций, что позволило ему по-новому увидеть и оценить многое из ранее известного. По сравнению с этими положительными деятелями в истории человечества выделяются деятели отрицательные (временно появляющиеся феномены – гунны, монголы, турки) и этнографический материал.

По-новому формулируется вопрос об отношении народного к общечеловеческому. Вслед за К.С. Аксаковым Данилевский резко критикует амбиции европейцев (и их русских подражателей) отождествлять европейское с общечеловеческим, которого нет в действительности. Бессмысленно представление о том, что какая-либо народность способна явить собой это огромное многообразие. Отсюда следует, что общечеловеческой и всечеловеческой цивилизации нет и быть не может. Эти категории, считает Данилевский, можно представить только в виде идеала совместного развития всего человечества в прошлом, настоящем и будущем.

Славянофилы достаточно романтически относились к Европе, мечтали, что Россия после восстановления своей самобытности поможет своим европейским странам-сестрам духовно оздоровиться. Данилевский же пишет о коварстве Европы, о вековой агрессивности и эгоизме европейцев. Поэтому европейцы колонизировали, поработали или поголовно истребляли многие народы, а оставшихся крестили огнем и мечом. Сегодня очень актуально звучит его вывод: «Нам необходимо, следовательно, отрешиться от мысли о какой бы то ни было солидарности с европейскими интересами». Реальное же всечеловеческое состоит из «совокупности всего народного, во всех местах и временах существующего и имеющего существовать».

Народы различных культурных типов не могут обмениваться формами цивилизации. Поэтому если славяне не выработают самобытной цивилизации и не возвысятся «на ступень развитого культурно-исторического типа... то им ничего другого не останется, как распуститься, раствориться и обратиться в этнографический материал» для достижений других народов. Все культурно-исторические типы одинаково самобытны и из себя самих черпают содержание своей исторической жизни, но не все осуществляют это содержание с одинаковой полнотой и многосторонностью.

Надо сказать, что концепция Н.Я. Данилевского о независимом развитии различных цивилизаций – культурно-исторических типов – мало соответствует исторической действительности. Истории неизвестны такие культурно-исторические типы, которые исключительно для себя и из себя вырабатывали бы образовательные начала своей жизни и не обменивались бы своими культурными началами. Другое дело, что живительный культурно-цивилизационный обмен возможен только на основе собственных культурных начал, а также при избегании рабского заимствования и защите от разрушительного навязывания извне.

Каждый культурно-исторический тип, по Данилевскому, развивается на одной из основ: деятельность религиозная, культурная, политическая, общественно-экономическая. Некоторые исторические типы сосредотачивали свои силы на одной из этих сфер деятельности (так, евреи – на религии, греки – на культуре в тесном смысле), другие проявляли себя сразу в двух или трех направлениях. После анализа всех культурно-исторических типов Данилевский приходит к выводу, что славянский тип будет развивать все четыре сферы человеческой деятельности и будет «первым полным четырехосновным культурно-историческим типом».

Россия культурно-исторически, цивилизационно не принадлежит Европе, а является самобытным славянским государством. Вслед за славянофилами Данилевский критически оценивает некоторые реформы Петра I, с которого началась традиция европейничанья образованных слоев, уничтожающих все национально русское. Достаточно высоко оценивая петровские государственные реформы, он считает, что радикальные «изменения в быте, нравах, обычаях и понятиях» нанесли «величайший вред будущности России», русская жизнь «была насильственно перевернута на иностранный лад». Познакомившись с Европой, Петр влюбился в нее и захотел Россию сделать Европой. Видя плоды европейского дерева, он, по словам Данилевского, сделал вывод о превосходстве самого растения над русским, еще бесплодным ростком. Не приняв во внимание разность в возрасте, Петр захотел срубить его под самый корень и заменить другим. В итоге «европейничанье» как духовная болезнь, плен и рабство может окончательно «лишить историческую жизнь русского народа внутренней зиждательной силы... сделать бесполезным, излишним самое его существование». Высшим российским сословиям, «привыкшим презрительно смотреть на все русское», надо избавиться от «затемнения своеобразного русского взгляда на вещи европейничаньем».

Чтобы избавиться от этого духовного плена и рабства, необходим «тесный союз со всеми плененными и порабощенными братьями... грозный опыт истории». Данилевский видит его в разрешении «восточного вопроса», который является «узлом и жизненным центром будущих судеб Славянства... Все грозное значение России заключается в том, что она прибежище и якорь спасения пригнетенного, но не раздавленного, не упраздненного обширного славянского мира». На этом основании Данилевский формулирует историческую миссию славянства: «Для всякого славянина “после Бога и Его святой Церкви”, – идея славянства должна быть высшею идеею... выше всякого земного блага». Высшая цель всех славян: «духовно, народно и политически самобытное независимое славянство». В итоге из этого следует необходимость политического, то есть государственного единства славянских народов. Данилевский был убежден, что «единственно разумное... единственно возможное» решение «восточного вопроса» – это создание «всеславянского союза», «всеславянской федерации» во главе с единственным независимым славянским государством – Россией, со столицей в Царьграде. Нравственный, политический и экономический идеал народов славянского культурного типа Данилевский формулирует так: «Православие, Славянство и крестьянский надел». Если же Россия не поймет своего назначения, ее неминуемо постигнет участь всего устарелого, лишнего, ненужного.

Славянофилы верили в мессианские задачи русского народа. Данилевский же, основываясь на своей теории «культурно-исторических типов», отрицал возможность существенного влияния славяно-русской цивилизации на западную и другие цивилизации. Вместе с тем он считал, что славянская цивилизация должна прийти на смену угасающей западной. Славянская цивилизация в отличие от западной неагрессивна. В ней общественный элемент преобладает над личным, индивидуальным, ибо психология славян сложилась преимущественно под влиянием Православия. России предстоит сделать выбор: либо вместе с другими славянскими народами создать всеславянскую цивилизацию, либо полностью утратить свое культурно-историческое значение и стать этнографическим материалом для других цивилизаций.

В целом можно сказать, что позиция и методология Н.Я. Данилевского как выдающегося мыслителя и универсального ученого имела две стороны: универсальность воззрения и мощный аналитический ум; ограниченность натуралистическим измерением, без должного учета духовной сущности человека, народов, цивилизаций, человечества.

В натуралистическом плане человек ни в какой свой период не может явить «все моменты его развития». Но в религиозном измерении душа человека являет «копилку вечности» – итог всех его земных путей, – прежде всего в вечности, но и в каждый момент земной жизни. В натуралистическом измерении никакая цивилизация не может явить общечеловечность. В религиозном измерении человечество соборно (единство многообразия) – происходит от Прародителей, сотворенных Богом. Поэтому человечество имеет единое назначение и общий итог. Так же как невозможно в пределах мира сего постичь назначение и его исполнение каждой личности, так и назначение человечества непостижимо в этом мире. Поэтому Данилевский прав в том, что попытки совершить и завершить это в мирском измерении – утопичны.

В итоге, создав уникальную метафизическую концепцию культурно-исторических типов, Н.Я. Данилевский поддался своего рода натуралистическому соблазну, навязывая фактической истории собственные натуралистические же выводы из нее. В результате получился очередной утопический проект. Насаждение же утопии на живую жизнь всегда разрушительно, а иногда катастрофично. По Данилевскому, славяне делятся на русских, чехов, сербов, хорват, словенцев, словаков, болгар и поляков. Хотя славяне близки нам по крови (в отличие от западноевропейцев), иногда близки и по духу, в истории до Данилевского, при нем и после него невозможно определить момент, когда славянские народы были действительно объединены в едином культурно-историческом типе. Эти народы принадлежат к разным верованиям (православие, католицизм, протестантизм, ислам). Нередко их государства воевали друг с другом. При том, что Россия неоднократно выручала, а иногда и спасала братьев-славян, они практически всегда предавали (как предают и доньне) Россию и русских. Так, после освобождения славян от турецкого владычества при Александре II впервые созданные Россией славянские государства на Берлинском Конгрессе предали Россию в пользу европейских интересов. (Во Второй мировой войне большинство славянских стран воевало с СССР.) Утопия всеславянского союза, всеславянской федерации во главе с Россией и со столицей в Царьграде была основным идеологическим обоснованием вступления России в Первую мировую войну. А иллюзия необходимости защиты славян-сербов, смертельно рискуя собственными жизненными интересами, оказалась спусковым крючком всеевропейской бойни, приведшей Россию к гибели.

Обобщая поиски славянофилов и Н.Я. Данилевского, можно сказать, что субъектом исторического действия является не славянский культурный тип, а русский народ, создавший огромную российскую государственность и сформировавший русскую православную цивилизацию. Таким образом, приоритетом исторического действия для нас является не

славянский культурно-исторический тип, а реальный цивилизационный континент – русская православная цивилизация.

Труды Н.Я. Данилевского оказали большое влияние на развитие русской и мировой философской мысли. Главная заслуга Данилевского – его учение о цивилизациях, имеющее в науке характер мирового открытия.

Аннотация. По мнению автора статьи, Н.Я. Данилевский, изложив в работе «Россия и Европа» концепцию культурно-исторических типов, предвосхитил многие идеи XX века, в частности идеи О. Шпенглера и А. Тойнби. При этом Н.Я. Данилевский в вопросе самобытности русского народа и русской культуры во многом является последователем славянофилов. После поворота образованных слоёв к русскому национальному самосознанию, который совершили славянофилы, Н.Я. Данилевский не только сформулировал в научной форме проблемы, поставленные славянофилами, но и впервые решал многие новые актуальные вопросы, анализируя всеобщую историю, а также историю славянских народов. Автор особо акцентирует Н.Я. Данилевского как создателя историософской концепции, на многие десятилетия опередившую эпохи.

Ключевые слова: Н.Я. Данилевский, славянофилы, О. Шпенглер, А. Тойнби.

Victor V. Aksyuchits, Philosopher, Theologian, Publicist. E-mail: Aksyu1@yandex.ru

Historiosophy of N.Ya. Danilevsky

Abstract. According to the author of the article, N.Ya. Danilevsky anticipated a lot of ideas of the 20th century, in particular those of O. Spengler and A. Toynbee, by offering his concept of cultural and historical types in the book "Russia and Europe". At the same time N.Ya. Danilevsky was in many aspects the follower of Slavophiles while interpreting the originality of Russian people and Russian culture. After the turn of the educated society circles to Russian national self-comprehension initiated by Slavophiles, N.Ya. Danilevsky not only scientifically formulated the problems brought forth by the Slavophiles, but also offered for the first time the resolution of new important questions by analyzing the world history and the history of Slavic peoples. The author especially stresses the role of N.Ya. Danilevsky in creating the historiosophic concept that forestalled the epoch for many decades.

Keywords: N.Ya. Danilevsky, Slavophiles, O. Spengler, A. Toynbee.